

Борис Вайнер

190

«Ты смешон с седыми волосами...»

об одном стихотворении А. И. Куприна

КУПРИНА, Александра Ивановича, мы знаем как большого прозаика, «отечественного Джека Лондона». Однако автор «Поединка» помимо рассказов, повестей и романов писал (а также переводил) и стихи. И не только в юности, в бытность свою курсантом Третьего Александровского юнкерского училища в Москве. Наиболее известное его стихотворение – «Навсегда» – было опубликовано в 1921 году в журнале русской эмиграции «Отечество». Дружившая с Куприным поэтесса и прозаик Надежда Тэффи определила это стихотворение как «очень нежное, в стиле мопассановского «Fort comme la mort» («Сильна как смерть»), очевидно, этим романом и навеянное». Здесь Тэффи, конечно, имела в виду совпадение одной из строчек Куприна с названием этого популярного произведения Мопассана. А вот что в своей вышедшей в середине прошлого века книге «Встречи» рассказала об истории «Навсегда» ещё одна знакомая Александра Ивановича историк, публицист и мемуаристка Татьяна Алексинская, в беседе которой с Куприным речь зашла о его романтических увлечениях.

«...Я и до сих пор увлекаюсь... Уже старик, но продолжаю увлекаться и не стыжусь этого... – И Куприн читает мне стихи, которые вряд ли кто знает: “Ты смешон с седыми волосами...”»

– „Сильна как смерть“, – говорю я. – Вы находились под влиянием Мопассана, когда писали эти строки!

– Я находился под влиянием моей „старческой“ любви, – смеясь, отвечает Куприн.

Я запомнила стихи и, когда встречалась с Куприным, декламировала ему отрывки из них.

...Во время одной из наших обеденных встреч он спросил:

– У вас есть с собой бумага? Дайте мне листик.

– Зачем?

– Я напишу вам на память эти стихи.

Я вырвала из блокнота лист, и Куприн написал...»

Навсегда

*В альбом
Т. И. Алексинской*

Ты смешон с седыми волосами...
Что на это я могу сказать?
Что любовь и смерть владеют нами?
Что велений их не избежать?

Нет, я скрою под учтивой маской
Запоздалую любовь мою,
Развлеку тебя забавной сказкой,
Песенку весёлую спою.

Локтем опершись на подоконник,
Смотришь ты в душистый тёмный сад...
Да, я видел: молод твой поклонник,
Строен он, и ловок, и богат.

Все твердят, что вы друг другу пара,
Между вами только восемь лет.
Я тебе для свадебного дара
Приобрёл рубиновый браслет.

Жизнью новой, светлой и пригожей,
Заживёшь в довольстве и любви.
Дочь родится на тебя похожей,
Не забудь же, в кумовья зови.

Твой двойник! Я чувствую заране:
Будет ласкова ко мне она.
В широте любовь не знает граней:
Сказано – как смерть она сильна.

И никто на свете не узнает,
Что годами, каждый час и миг,
От любви томится и сгорает
Вежливый, почтительный старик.

Но когда потоком жаркой лавы
Путь твой перережет гневный рок,
Я с улыбкой, точно для забавы,
Беззаботно лягу поперёк...

«Очень похоже на романс», – подумает внимательный читатель и не ошибётся. Посвящение, указание адресата, романтическая лексика, интонация, да и весь сюжет – объяснение в любви – говорят о явной предрасположенности купринского текста к тому, чтобы стать песней. Не случайно «Навсегда» впоследствии действительно обрело романсовую музыку (композитор В. Мильман). Что касается отношения к нему самого автора, сурового, но всё же склонного к лирике прозаика, то Куприн эти стихи считал удачными. Не говорим уже о том, как важна для него была тема любви. Неслучайно писатель не раз отвечал согласием на просьбы газет и журналов дать им это стихотворение.

Что касается других стихов Куприна, то он не был чужд и юмористических жанров – например, эпиграмм (а в короткой прозе, кстати, и пародий). Вот четверостишие, посвящённое знаменитому комическому журналу: «Ночь темна... Часы так длительны // Не до сна... Какой уж сон // Если даже усыпительный // Не помог "Сатирикон"!» А в лаконичном шуточном повествовании «Ночь в усадьбе» ирония автора, который описывает собственный творческий, хотя и случившийся в неподобающей обстановке процесс, обращена на самого себя: «...Поёт уныло самокип // Жую вишнёвое варенье // Упрямой слышу крысы скрип // Ах, мысль: писну стихотворенье».

Отдавая должное стихам Александра Ивановича Куприна, добавим всё же, что лирика как таковая, конечно, не была для него главным направлением творчества. Но поэтическое начало, в высокой мере Куприну присущее, вполне воплотилось в его прозе – в «Гранатовом браслете», «Олесе» и многих других произведениях.

